

Цзинду занимает огромную территорию, но буддийских храмов здесь наперечёт. Самыми известными считаются храм Уфу и храм Цинхуа, что на окраине. Храм Уфу стоит вдали от городской суеты, и туда чаще ходят высокопоставленные чиновники и знать. Цинхуа же расположен в самом внешнем кольце города, и благовония там в основном жгут простые горожане.

В последний день седьмого лунного месяца карнизы особняков во Внутреннем городе украсили фонариками в виде лотосов. На улицах толпились повозки, колеса которых катились по красному сукну, а воздух был густо пропитан ароматом благовонных палочек и свечей.

— Долго ещё ехать?

Фэн Чжанцзюэ выглядел в окно кареты на улицу. Обитатели города держали в руках деревянные корзины, полные толстых ароматических палочек и ритуальных бумажных денег. Молодой генерал смотрел на них с немалым любопытством: охраняя границы, он с подобным никогда не сталкивался.

Госпожа Фэн хлопнула сына по плечу, призывая вести себя пристойнее, и терпеливо пояснила:

— Мы еще не выехали из города.

— ...

Видя, что юноша скучает, госпожа Фэн сама заговорила о его жизненно важных делах:

— Я присмотрела девиц из нескольких семей. Все они очень хороши, благовоспитанны и не против выйти за тебя.

— Вы даже не виделись, а они уже не против? — Фэн Чжанцзюэ вовсе не желал поддерживать этот разговор, и в его голосе прозвучало раздражение. — Поверхностно.

За прошедшие годы госпожа Фэн научилась сдерживать себя, и её нрав стал намного мягче прежнего. Услышав столь легкомысленные отзывы о благонравных дочерях из порядочных семей, она решила пока не давить на него с женитьбой.

Она едва не задыхнулась от гнева, но, вспомнив, что сегодня праздник Дидзана, проглотила обиду. Напустив на лицо улыбку, она парировала:

— А ты? Сам-то видел господина Пэй всего один раз, но сразу уверился, что он девушка, и влюбился с первого взгляда. Какое ты имеешь право говорить о поверхностности?

Наступила на самую больной мозоль.

Фэн Чжанцзюэ мгновенно притих. Ему стало жутко неловко: поначалу вся эта история

казалась лишь невинной шуткой, которую через пару дней смысл праздник Дунчжи.

Но после праздника по всему Цзинду вдруг разошлась книжица в мягкой обложке под названием «Пьяный заклинатель берёт в жёны мужа». Она произвела настоящий фурор, и об инциденте заговорили снова.

Особенно усердствовала его матушка: желая подразнить сына, она специально скупила с десяток экземпляров и разослала их своим столичным подругам.

Целыми днями она читала вслух отрывки из этого опуса прямо при нём и даже учила младшую сестрёнку.

— Сегодня многие чиновники привозят в храм свои семьи для молитвы. Я отведу тебя к тем господам, чьих дочерей я отобрала, чтобы ты примелькался, да заодно взглянул на невест.

Как ни сопротивлялся Фэн Чжанцзюэ в душе, поделать он ничего не мог. Совершив такую глупость, разве мог он теперь свататься к столичным аристократкам?

Заметив боковым зрением, что сын помрачнел и погрузился в какие-то свои мысли, госпожа Фэн очистила горло и намеренно произнесла:

— Если не хочешь — воля твоя. Тогда лучше попроси у императора высочайшего указа и сойди с господином Пэй.

— Есть красавица на свете, повстречал — не позабуду, день один не повидаю — словно с ума сохожу. Птица феникс парит в небесах, ищет пару по четырём морям. Только вот беда, возлюбленная — вовсе не девица...

Госпожа Фэн декламировала строчки из пошлого романа, и каждое слово отчетливо отдавалось в ушах. Фэн Чжанцзюэ почувствовал непреодолимое желание выпрыгнуть из движущейся кареты.

Взбешенный и доведенный до отчаяния, он выкрикнул:

— Поеду я, поеду!

Госпожа Фэн лишь лукаво поджала губы.

У подножия горы Уфу рядами выстроились чайные навесы, так что карету семьи Фэн пришлось оставить у ворот обители.

— Смотри-ка, а вон и твоя барышня Ланхуа.

У госпожи Фэн был глаз алмаз: едва выйдя из повозки, она заметила карету Поместья Пэй, припаркованную за чайной лавкой. Пэй Вэньли неспешно спускался на землю. Для посещения храма он оделся крайне скромно — на его одеяниях не было ни единого узора, что придавало ему еще больше изящной простоты.

Красив.

— Иди поздоровайся. Стоять столбом и пялиться на человека — разве это хорошие манеры? — Госпожа Фэн расплылась в улыбке и слегка толкнула Фэн Чжанцзюэ в спину. Тот остолбенел от неожиданности, сделав шаг вперед, но быстро опомнился.

— Я выражаю ему своё почтение взглядом, — попытался оправдаться молодой генерал.

Пока он переговаривался с матерью, Пэй Вэньли уже заметил их. С легкой улыбкой на губах он направился к ним, легко взмахнув рукавом.

— Госпожа Фэн, молодой генерал Фэн, — Пэй Вэньли слегка поклонился в знак приветствия. — Какая встреча, вы тоже пришли помолиться Будде?

Госпожа Фэн улыбнулась:

— Да, пришли возблагодарить за милость. Раньше старый господин и Я-эр несли службу на границе, и на душе было беспокойно, вот мы и заказывали здесь молитвы о здравии. А сегодня день рождения Бодхисаттвы, грех было не прийти.

Молитвы о здравии...

Взгляд Пэй Вэньли едва заметно дрогнул, но он тут же взял себя в руки и с абсолютно спокойным видом ответил:

— У вас доброе и искреннее сердце, матушка, Бодхисаттвы непременно защитят вас.

— Ха-ха... — госпожа Фэн рассмеялась. У этого юноши язык был подвешен на славу.

Беседовать с Пэй Вэньли всегда было приятно — от него веяло весенним теплом, и он в совершенстве владел искусством светской беседы.

— Если подумать, Вэньли ведь даже на два года младше нашего Я-эр? — внезапно сообразила госпожа Фэн.

Речь Пэй Вэньли текла плавно, манеры были безупречны, а каждое движение выдавало зрелость и рассудительность, из-за чего она едва не забыла, что они ровесники с её сыном.

— Да, мне семнадцатый год по лунному календарю.

— Я-эр, посмотри на него! Он на два года младше тебя, а уже занимает должность чиновника шестого ранга, — госпожа Фэн тут же притянула к разговору сына, и тот нехотя отозвался.

Пэй Вэньли сдержанно улыбнулся и ответил комплиментом:

— Молодой генерал Фэн — истинный герой и талант. Если бы Пэй мог с ним подружиться...

— Подружиться? Да легко! — Фэн Чжанцзюэ наконец нашёл возможность вклиниться в разговор. Он широко улыбнулся и по-свойски закинул руку на плечо Пэй Вэньли. — Я, Фэн Чжанцзюэ, считаю тебя своим другом!

Пэй Вэньли прищурился в улыбке, но ничего не ответил.

— Как это — нет свободных покоев?!

Едва переступив порог храма, они услышали перепалку между разряженной в золото и серебро дамой и монахиней. Несколько послушниц стояли вокруг, безуспешно пытаясь их успокоить.

— Я же своими глазами видела, что пара гостевых комнат пустует и там никто не живёт! — дама ткнула пальцем в боковую дверь обители и воззрилась на старшую монахиню.

Та потупилась и принялась шептать «Амитабха», покачивая головой:

— Благочестивая матрона, те покои уже забронированы высокопоставленными особами, бедная монахиня не властна распоряжаться ими.

Женщину это не устроило, и она повысила голос, стремясь привлечь всеобщее внимание:

— Что за важные персоны такие? Неужели их влияние выше, чем у нашего поместья герцога?

Монахиня долго не могла подобрать слов.

Пока они наблюдали за этой сценой, стоявший рядом Пэй Вэньли спокойно направился к месту ссоры. Фэн Чжанцзюэ хотел было последовать за ним, но госпожа Фэн остановила сына.

— Прощу прощения, матушка, эти покои забронировал я... — Пэй Вэньли внимательно взгляделся в лицо женщины. Та узнала его, сперва опешила, а затем процедила сквозь зубы: — Раз комнаты забронировал господин Пэй, то ладно. Только вот интересно, знатнее ли те другие гости, что тоже заняли покои, чем сам господин Пэй?

Монахиня растерялась и не знала, куда девать руки. Пэй Вэньли тотчас заметил её замешательство и с улыбкой пришел на выручку:

— Матрона, все эти комнаты зарезервированы мной.

— К чему столько снимать... — женщина на мгновение умолкла, а затем её взгляд скользнул вдаль, где стояли госпожа Фэн и Фэн Чжанцзюэ. Сообразив, что молодой чиновник привел с собой гостей, она презрительно фыркнула и удалилась.

— Благодарю господина Пэй за помощь! — поспешно забормотала монахиня.

— Пустяки, — Пэй Вэньли обдумывал свой план и тут же сменил тему: — Надеюсь, матушка-настоятельница одолжит мне хотя бы одну комнату, чтобы подтвердить мои слова.

Монахиня замялась и поспешно нашла новую отговорку:

— По правде говоря, в тех покоях живут служители обители, так что одолжить их гостям никак нельзя.

Произнося это, она отводила глаза, а на лбу выступили мелкие капельки пота. Пэй Вэньли пару мгновений пристально вглядывался в её зрачки, что-то для себя отметив, и вполне довольный отвел взгляд:

— Раз так, я не стану настаивать.

— Благодарю благодетеля за понимание.

Монахини разошлись. Главная из них торопливо скрылась за боковой дверью и больше не показывалась до самого конца церемонии.

Когда молитвы завершились, повсюду зажгли благовония.

Госпожа Фэн повела сына знакомиться с нужными людьми для приличия.

— Это Бай Я, дочь министра ритуалов господина Бая. Ну как, нравится? — госпожа Фэн повернулась к сыну. Бай Я выглядела кроткой и миловидной, так что партия была неплохая.

Фэн Чжанцзюэ вовсе не желал здесь находиться и попытался отделаться дежурной фразой, но госпожа Бай опередила его:

— К чему сразу спрашивать, нравится или нет? Пусть молодые сначала пообщаются, а выводы делать рано.

— Ох, и правда, это я слишком спешу! Уж больно милое лицо у барышни Бай, я прямо душой к ней прикипела, так бы и забрала её в нашу семью прямо сейчас! — госпожа Фэн расцвела в улыбке, но, заметив краем глаза, что Фэн Чжанцзюэ от скуки принялся тихонько насвистывать, в сердцах отвесила ему звонкую оплеуху по спине.

Даже сквозь одежду Фэн Чжанцзюэ почувствовал убийственную ауру этого удара.

— В храме так тихо и красиво, не прогуляться ли вам обоим? — предложила госпожа Фэн. Это звучало как предложение, но на деле было приказом.

В монастыре царила тишина. Небольшой пруд был сплошь зарос ростан лотосами, дворы окружали бамбуковые заросли, а дорожки петляли так замысловато, что заблудиться ничего не стоило.

Вот и сейчас Фэн Чжанцзюэ с Бай Я сами не заметили, как забрели куда-то в глушь.

— Молодой генерал, какая еда вам по душе? — Бай Я решила взять инициативу в свои руки. Она славилась искусством кулинарии, и если бы ей удалось узнать вкусы Фэн Чжанцзюэ, её шансы на успех значительно возросли бы.

Семья Фэн из поколения в поколение носила титулы маркизов и принадлежала к высшей знати. Им не нужно было пробиваться через имперские экзамены и протекции, как обычным чиновникам. По сравнению с другими родами семья Фэн была самым желанным женихом.

— Да особо никакой.

— Тогда... что обычно ел молодой генерал, когда охранял границы?

Стоило зайти речь о границе, как у Фэн Чжанцзюэ нашлось что рассказать. Он принялся загибать пальцы:

— Говядину, баранину. Когда совсем припрёт голод, ели мясо сырым. Если мяса не было — жевали траву, набивали ею желудок. Да всё подряд ели, лишь бы наесться. Разве что кроме навоза скота.

— !..

Бай Я была потрясена. Что за варварские привычки! У неё по всему телу побежали мурашки, и в её сердце закрались страх и брезгливость к Фэн Чжанцзюэ.

Но ради того, чтобы породниться с домом маркиза, стоило потерпеть.

Бай Я натянуто улыбнулась:

— Сырое мясо? Какое... необычное блюдо.

Фэн Чжанцзюэ свернул с ней на еще более уединенную тропинку, обсаженную бамбуком, где рядами тянулись гостевые флигели с расписанными стенами.

— Хочешь попробовать? — глаза Фэн Чжанцзюэ загорелись. Он никак не ожидал, что в столице найдется девушка, которую не испугает скудная приграничная еда, а напротив — заинтересует. Военный оживился.

Бай Я: «...»

Ишь ты, привязался как банный лист.

Она выдавила из себя несколько сухих смешков и мягко произнесла:

— Как-нибудь на досуге попробую.

— Отлично! А я подумывал даже устроить пир из сырого мяса прямо у себя в поместье.

От одной этой мысли ее чуть не вывернуло наизнанку. С трудом сглотнув набежавшую слюну, Бай Я поспешила сменить тему:

— Молодой генерал, а какая девушка вам по вкусу?

В голове Фэн Чжанцзюэ тут же возник образ Пэй Вэньли. У него покраснели уши, и он принялся описывать:

— С неземной красотой, словно небожительница. Добрая, заботливая, начитанная и воспитанная...

Уже от первых двух пунктов в столице едва ли набралась бы хоть одна девушка. Столичные барышни вечно пахли пудрой и рядились в пестрые наряды.

— Лучше всего — чистый лотос, поднявшийся со дна, без искусственной красоты.

Бай Я: «...» Чтобы и красивая, и без макияжа — требования у тебя слишком высокие!

Бай Я мысленно взывала: с такими запросами ты всю жизнь в холостяках проходишь!

Пройдя еще пару шагов, Фэн Чжанцзюэ заметил, что спутница отстала, и замолчал. Обернувшись, он спросил:

— Разве таких девушек мало?

— Мало? Да их вообще днем с огнем не сыскать! Во всяком случае, я в Цзинду таких не встречала. Разве что в Цзяннани поискать, — Бай Я едва не закатила глаза, так что Фэн Чжанцзюэ благоразумно прикусил язык.

Миновав еще один поворот, Фэн Чжанцзюэ не удержался и, повернувшись к Бай Я, выпалил:

— Да как же нет? Вон как Пэй Вэньли!

На этот раз Бай Я промолчала. Она шагнула вперед и почтительно поклонилась человеку, стоявшему впереди:

— Господин Пэй.

Фэн Чжанцзюэ остолбенел. Обернувшись, он увидел Пэй Вэньли в сопровождении Цзинь Бао. Они стояли во дворе и любовались фиолетовым бамбуком. Услышав шаги, Пэй Вэньли повернулся лицом к нему.

Фэн Чжанцзюэ: «...»

— О чем это вы тут шептались? Мне послышалось моё имя, — Пэй Вэньли сложил бамбуковый веер и с лукавой улыбкой потребовал объяснений.

Фэн Чжанцзюэ попытался остановить Бай Я, но та оказалась проворнее. Сделав еще пару шагов вперед, она ответила Пэй Вэньли:

— Мы с молодым генералом как раз обсуждали, какие девушки ему нравятся. Он сказал — чтобы была с неземной красотой, словно небожительница, добрая, заботливая, начитанная и воспитанная, а главное — чистый лотос без искусственной красоты.

Чем дальше слушал Цзинь Бао, тем сильнее хмурился: ведь все эти черты точь-в-точь описывали его господина!

Бай Я прямо указала на ответ:

— И меня тут же осенило: господин Пэй ведь идеально под эти требования подходит!

В глазах Пэй Вэньли заплескали искорки веселья. Бросив взгляд на занервничавшего Фэн Чжанцзюэ, он мягким, низким голосом произнес:

— Вот как?

Фэн Чжанцзюэ был готов провалиться сквозь землю. Попытавшись изобразить беспечность, он

громко рассмеялся:

— Ха-ха-ха... Скажите, нет ли у господина Пэй сестер?

— Мои сестры много лет назад вышли замуж, — ответ Пэй Вэньли окончательно похоронил последнюю надежду молодого генерала.

— Ну тогда ладно.

Выдав из себя убогую улыбку, Фэн Чжанцзюэ пожелал немедленно смыться из этого места, где ему было так неудобно.

— Ладно? — неожиданно подал голос Пэй Вэньли.

Нога Фэн Чжанцзюэ, уже сделавшая шаг вперед, автоматически вернулась на место. Пэй Вэньли подошел вплотную и кончиком веера лукаво приподнял его подбородок, внимательно разглядывая. Видя, как Фэн Чжанцзюэ отводит глаза и не смеет взглянуть прямо, Пэй Вэньли решил развить успех:

— Зачем же молодому генералу искать далеко, если можно взять в жёны меня?

У Фэн Чжанцзюэ лицо вспыхнуло пунцовым цветом. Лицо Пэй Вэньли ему безумно нравилось, но сейчас, когда они стояли так близко, что ему делать?

Наблюдавшая за этой сценой троица — Цзинь Бао с помрачневшим лицом и улыбающаяся Бай Я — реагировала по-разному.

— Да какая из меня невеста для мужчины! К тому же я люблю девушек, и шутить так не стоит, а то ведь и впрямь без жены останусь!

Бросив эти слова, он со всех ног бросился прочь. Бай Я тоже поклонилась и поспешно ретировалась.

Цзинь Бао сжал кулаки и выругался:

— Да он просто зарится на красоту господина и боится признаться! Когда он смотрит на вас, у него глаза из орбит вылезают! До чего же наглый тип!

Пэй Вэньли раскрыл веер и пропустил праведный гнев слуги мимо ушей:

— Я знаю. Он просто падок на моё лицо. У меня свои планы.

Цзинь Бао злобно фыркнул вслед убегающему Фэн Чжанцзюэ, после чего принялся

осматривать окрестности гостевых флигелей.

Спустя время горения ароматической палочки Цзинь Бао на цыпочках вышел из комнаты, аккуратно прикрыв дверь, и доложил обстановку Пэй Вэньли:

— Господин, убранство во всех четырех комнатах абсолютно одинаковое. За картинами и ширмами повсюду скрываются тайные ходы, только вот куда они ведут — неизвестно...

Пэй Вэньли уже собирался заговорить, как вдруг откуда ни возьмись примчался Цянь Бай и начал отчаянно делать им знаки — кто-то идет!

<http://bllate.org/book/21899/2275081>